

УДК 82-312.4:821.111

**ВАТА В ЧАШКЕ:
ОТНОСИТЕЛЬНО ОДНОГО ВЫРАЖЕНИЯ
ИЗ РАССКАЗА АГАТЫ КРИСТИ**

Богатырев А.В.

В статье изучается шуточное изречение с лексемой «Moorish», обнаруженное в произведении Агаты Кристи о расследовании мисс Джейн Марпл. Сравнивая русский перевод с английским оригиналом, автор пытается обнаружить истоки анализируемой фразы. Подробно разбирается семантика понятия «Moorish», также привлекается разнообразный материал, в том числе географического и исторического свойства. Предпринимаются попытки выяснить причину использования писательницей данного выражения, проследить связь изречения с внутренним миром автора. В заключении делается вывод о важности воспоминания мисс Марпл об одной шутке ее дяди Генри для постижения смысла рассказа Агаты Кристи в целом.

Ключевые слова: Агата Кристи, «Необычная шутка», английский язык, этнонимика, история и этимология слов и выражений.

**COTTON WOOL IN A CUP:
REGARDING ONE EXPRESSION FROM THE STORY
BY AGATHA CHRISTIE**

Bogatyrev A.V.

The paper studies a remarkable humorous saying “Moorish” found in the work by Agatha Christie. The author tries to discover the origins of the analysed phrase by comparing Russian translation with the English original. Having focused in detail on the semantics of the lexeme “Moorish”, the author draws on a variety of material, including geographical and historical properties. The author makes an attempt to find out the reason for the writer’s use of this expression, to trace the connection of the saying with the inner world of the author. In conclusion, the importance of Miss

Marple's recollection of one joke of her uncle Henry for understanding the meaning of the entire work of Agatha Christie is highlighted.

Keywords: Agatha Christie, "Strange Jest", English language, ethnonymy, history and etymology of words and expressions.

Любое детективное произведение является своеобразной шарадой, «ребусом», который читатель должен разгадать. Для этого авторы криминальных загадок, как известно, «начиняют» свои творения разного рода ключами, позволяющими раскрыть тайну. Одной из важных подсказок выступает слово, содержащее в себе скрытый смысл. Подобные изобретательные приемы использовали, в частности, Артур Конан Дойл в историях о Шерлоке Холмсе («Глория Скотт»), а также Агата Кристи. У последней в этом отношении следует выделить не слишком часто упоминаемый исследователями творчества писательницы рассказ «Необычная шутка» (*Strange Jest*, 1941), цитаты из которого мы ниже приводим в переводе Михаила Васильевича Тарасова.

В «Шутке» сообразительная пожилая леди мисс Джейн Марпл пробует свои силы в поисках сокровища, помогая Эдварду и Чармиан отыскать припрятанное дядюшкой Мэтью наследство. Подобный сюжет появляется у Кристи, разумеется, не впервые: Эркюль Пуаро занимался поиском наследства в «Пропавшем завещании», а мисс Марпл столкнулась с кладоискателями в «Золотых слитках», искать имущество приходилось и героям «Дочери священника» и «Золота Мэнкса». Однако в «Шутке» нас интересует немного другое. Итак, мисс Марпл в процессе рассмотрения дела рассказывает о своем родственнике, большом любителе юмора. «Милый дядя Генри, когда-то он был таким весельчаком... обожал кофе после обеда. Всегда говорил, допив чашку: "Здесь мало ваты"...» [3, с. 223], – вспоминает она.

Эти слова показались нам довольно примечательными, поэтому за уточнением мы обратились к первоисточнику, воспользовавшись изданием 2011 г., вышедшем в издательстве «Harper Collins». В оригинале высказывание

дядюшки Генри выглядит несколько иначе: «Dear Uncle Henry, he used to be such a merry soul at one time – very fond of his coffee after dinner. He always used to say, ‘This coffee is very *Moorish*’, meaning, you know, that he’d like a little more» [5]. По всей видимости, юмор дяди Генри был непонятен не только нам, но и нанимателям госпожи Джейн, поэтому мисс Марпл вынуждена была непременно пояснить – «в чашке его помещается маловато и хотелось бы выпить еще...» [3, с. 223]. Тем не менее, смысл выражения «this coffee is very *Moorish*» продолжал оставаться для нас непостижимым, каких-либо пояснений по этому поводу в издании не приводилось.

Нам пришлось искать ответ в специальных словарных изданиях. Термин «moorish» (*Moorish*), как оказалось, является понятием с множеством значений. В современном «Оксфордском словаре» (*Oxford Dictionary*, 2010) термин «*Moorish*» поясняется как происходящий от лексемы «*Moors*» (*Moors*), обозначающей мавра, жителя Мавритании [10, р. 1149]. Таким образом, «*Moorish*» означает «мавританский» (например, мавританская архитектура, культура и пр.). В другом издании к этому прибавляется, что «*Moors*» называли людей с черной, темной кожей – арабов [8, р. 72]. Относительно появления слова в английском языке отмечается, что оно пришло из старофранцузского, также есть указания на его греческие и латинские корни [10, р. 1149].

По поводу наиболее ранней даты бытования лексемы «*Moorish*» в английской речи, Самюэль Джонсон приводит пример ее употребления в значении «топкий», «болотистый» в труде Мэтью Хэйла «*The Primitive Origination of Mankind*» (*Matthew Hale*, 1677) [7]. Позже появилось уточнение времени использования «*Moorigish*», которое было обнаружено в поэтическом произведении Эдмунда Спенсера «*The Ruines of Time*» (1591) [13, р. 3191]. Что же касается этнонима, в словаре Уолтера Скита (1882) мы видим пометку напротив термина «*Moors*» – 1627 г. [11, р. 377], а вот в кратком экскурсе в этимологию слова в труде о маврах никаких конкретных дат мы не находим [4, р. 5-6]. Наиболее же ранний пример употребления термина по данным «Викисловаря» относится к XIX столетию [9].

Возвращаясь к шутке в рассказе Кристи: судя по всему, здесь имелось в виду как раз понятие «мавританский». Следует оговориться – устойчивого выражения «this coffee is very Moorish» в английской речи не существует, это выдумка писательницы. А вот «is very Moorish» встречается довольно часто, преимущественно в текстах XIX в. В большинстве своем, что вполне ожидаемо, «Moorish» попадает в заметках авторов, посещавших североафриканское побережье Средиземного моря, страны Магриба, Испанию (или в сочинениях о культуре этих земель) [6, p. 847]. Реже термин применялся по отношению к примечательным местам Великобритании [12, p. 116].

Итак, «Moorish» чаще всего наблюдаем в путевых записках. Интересно, что тема путешествия используется и в рассказе Кристи, причем это один из ключевых моментов, который выступает в качестве важной подсказки для разгадки всей тайны – обнаруженный мисс Марпл в столе дядюшки Мэтью конверт с фальшивым письмом (якобы отправленным из далеких экзотических краев) дает в руки Эдварда и Чармиан искомое наследство: «Письма написаны вашим дядей и, осмелюсь предположить, он хорошо повеселился, когда их сочинял...» [3, с. 225-226, 229].

Таким образом, на русский язык шутку дяди Генри «this coffee is very Moorish» правильнее переводить не «здесь мало ваты», а «этот кофе очень мавританский». Причины, почему в переводе М.В. Тарасова произошла замена «мавританский» на «вату», остаются неясными. Возможно, она позволяла лучше передать суть ситуации с опустевшей чашкой, и в русской вариации игра слов «water» («вода») и «вата» («wool») смотрелась более оригинально, хотя в английской версии она несостоятельна. Скорее всего, дословный перевод потребовал бы лишних пояснений, которых хотелось бы избежать. В то же время, как мы увидим далее, данный перевод сохранил указание на воду и на тот смысл, который вкладывала в это выражение Кристи. Заметим, что перевод Тарасова попал в сборники сочинений Кристи 2003 и 2013 гг., а также в более свежее издание 2022 г. [3; 2; 1].

Однако же именно «мавританский» вариант изречения имеет более глубокое смысловое содержание, чем вариант с «ватой». «Мавры», арабы прославились продаваемым ими кофе, который поставлялся в лучшие дома Европы. Кроме того, «Moorish», как мы выяснили, указывает еще и на черный цвет – цвет концентрированного кофейного напитка. Когда дядя Генри допивал чашку кофе, оставалась лишь черная гуща, цветом напоминавшая кожу мавра. Здесь Кристи сделала акцент на зрительном восприятии – дядя Генри видит, что чашка пуста и обращает на это внимание. В рассказе мисс Марпл особо подчеркивает: дело с поисками наследства весьма простое, а вся его «сложность» лишь иллюзия, видимость [3, с. 228].

Дядя Генри, говоря об «очень мавританском» кофе, намекал на то, что осталась гуща, нужно добавить жидкости. В рассказе несколько раз делается отсылка к концепту «вода». Касаясь характера всего дела, мисс Марпл припоминает историю, произошедшую с ее знакомой: «Милая крошка горничная... так сильно натерла пол перед ванной что, когда миссис Элдритч, помывшись, встала на коврик, тот заскользил...» [3, с. 222]. Письма, которые читает Чармиан и которым вообще уделено большое внимание в истории, помечены как пришедшие с Гавайев – островов, чьи жители занимаются плаванием [3, с. 226-227].

Надо сказать, в английском языке слово «water/waters», помимо неизбежного «вода», означает еще и «фальсифицировать» (*adulterate*), что, собственно, и делает дядя Мэтью с «ключами» к местонахождению своего клада, которые он подтасовывает, фальсифицирует. Интересно, что выражение «как воды» (*like water*) часто используется для обозначения богатства – обилия денег, а также увеличения состояния (*finance increase*) [10, p. 2004]. И верно, отыскав при помощи мисс Марпл дядюшкино наследство, Эдвард и Чармиан сказочно разбогатели. Также важно, что слово «water» используется в случае, когда кто-то сообщает информацию, при этом опуская отдельные подробности [10, p. 2004]. Действительно, ключевые детали, позволяющие распутать дело, писательница до поры придерживает, чтобы затем удивить читателя – один из

частых приемов, к которому прибегают авторы криминального жанра.

Кристи могла включить фразу с «Moorish» и по еще одной причине – известная почитательница гения Шекспира, она, таким образом, делала реверанс в сторону шекспировского Отелло, венецианского мавра. Учитывая, что лексема «Moor» является понятием многозначным, она может выступать, например, обозначением пустоши [11, p. 377], что подходит к ситуации с пустой чашкой дяди Генри. Но «пустой» является и вся кажущаяся невероятно запутанной загадка, которая на деле лишь остроумный розыгрыш: «Ну, конечно, утка, то есть чушь на постном масле. Понимаете – ерунда, вздор!» [3, с. 228]. В шутке дяди Генри есть указание на превосходную степень – кофе *очень* мавританский. Мисс Марпл, касаясь расследования, тоже говорит о чрезмерности – избыточных усилиях, приложенных к этому простому по сути происшествию Эдвардом и Чармиан: «Вы отнеслись к поискам добросовестно, дорогая. Пожалуй... немножко *чересчур* добросовестно...» [3, с. 222].

В переводе Тарасова утраченным оказался и еще один заложенный в юмор дядюшки Генри скрытый подтекст. Дело в том, что в дальнейшем мисс Марпл обнаруживает на одном из найденных ею писем сэра Мэтью стоившую баснословных денег марку Маврикия, которая и явилась наследством Эдварда и Чармиан: «Меня в свое время просветил мой внучатый племянник... Он-то и рассказал мне о редких и дорогих марках и о том, что на аукционе появилась удивительная находка...» [3, с. 227, 229]. Топоним «Маврикий» в английском языке пишется как «Mauritius», что весьма похоже на название страны мавров – Мавритании (Mauritania, Mauretania). Использование «старомодной» конструкции «is very Moorish» подчеркивает старомодность дяди Генри и самой мисс Марпл, которая знает и понимает данное выражение – осколок давних времен, реликт прошлого.

Эдварда и Чармиан разговоры мисс Марпл о дядюшке Генри поначалу слегка раздражали, они казались бессмысленными разглагольствованиями пожилой женщины: «В глазах молодой пары... появились недоверие и намек на уныние...» [3, с. 217]. Несомненно, так восприняли поначалу истории о сэре

Генри некоторые читатели. Однако именно его фраза о «мавританском кофе» выступила отмычкой к «смысловой двери» рассказа, имела значение для прояснения сути дела. Здесь мы наблюдаем словесную игру, которую применил и старый Мэтью, зашифровавший местоположение завещанного наследства [3, с. 227, 228]. Созданная им тайна являлась своеобразной шуткой, шуткой было и выражение о «мавританском кофе».

Список литературы:

1. Кристи А. Дело смотрительницы / Пер. с англ. М.В. Тарасова. М.: Эксмо-Пресс, 2022. 256 с.
2. Дело смотрительницы: (последние дела мисс Марпл): [детективные рассказы] / Пер. с англ. М. Тарасова. М.: Эксмо, 2013. 249, [2] с.
3. Кристи А. Спящее убийство. Последние дела мисс Марпл / Пер. с англ. В. Кучеровской, М.В. Тарасова. М.: АСТ, 2003. 312, [8] с.
4. 77 Amazing facts about the Moors with complete proof. Lafayette, Indiana: Califa Media Publishing, 2020. 116 p.
5. Christie A. Miss Marple's final cases [Электронный ресурс] // LibCat [сайт]. 2024. URL: <https://goo.su/huOCseX> (дата обращения: 21.12.2024).
6. Ford R. A hand-book for travellers in Spain, and readers at home. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2012. 1064 p.
7. Johnson S. A Dictionary of the English language. London: W. Strahan, 1755. Vol. 2. 1176 p.
8. Majid A. We are all Moors. Minneapolis, Minnesota: University of Minnesota Press, 2009. 228 p.
9. Moorish [Электронный ресурс] // Wiktionary [сайт]. 2024. URL: <https://goo.su/lqgWkW> (дата обращения: 21.12.2024).
10. Oxford Dictionary of English. Oxford, New York: Oxford University Press, 2010. 2069 p.
11. Skeat W.W. An etymological Dictionary of the English language. Oxford: Clarendon Press, 1882. 799 p.

12. The traveller's guide through Scotland, and its islands. Edinburgh: J. Pillans & Son, 1818. Vol. 1. 300 p.

13. Universal Dictionary of English language. New York: Peter Fenelon Collier & Son, 1897. Vol. 3. 5359 p.

Сведения об авторе:

Богатырев Арсений Владимирович – кандидат исторических наук, независимый исследователь (Тольятти, Россия).

Data about the author:

Bogatyrev Arseniy Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher (Togliatti, Russia).

E-mail: sob1676@yandex.ru.